

*Посвящается Гордане Сикоре-Пресечки,
которая открыла для меня Хорватию ...
и делилась вдохновляющими фото, когда нам
стоило бы работать!*

Глава 1

НОРТАМБЕРЛЕНД

Ник спрятал подбородок в воротник пальто, радуясь, что плотная твидовая ткань защищает его от ненастной северной погоды с подветренной стороны скалистого холма. Когда он взглянул на двух моделей, что дрожали рядом друг с дружкой, словно нервные арабские кобылки, его губ коснулась кривая улыбка.

Сегодня девушки были одеты в яркие — ему сказали, что это стиль «Пуччи», хотя он понятия не имел, что это такое, — шерстяные пончо. Спроси кто-нибудь его мнение, он бы ответил, что кто-то пустился во все тяжкие в покрасочном цехе, но он все-таки не знаток моды. Венчали эти наряды шерстяные береты с помпонами, залихватски устроившиеся на их головах. На элегантных длинных шеях моделей красовались полосатые шарфы, что хлопали на ветру, словно гималайские молитвенные флаги. Бедные замерзшие девушки напоминали тропических птичек, что были здесь совсем не к месту. Они замерли и ждали, пока фотограф сделает следующий снимок.

Обычно в семь тридцать утра он наслаждался бы видом на вересковую пустошь в одиночестве. Если бы не предупреждающие взгляды за вчерашним ужином, брошенные его невестками в сторону его братьев-близнецов Дэна и Джонатана, может, тут было бы на пару человек больше.

— Тара, встань на камень, куда падает солнечный луч, — приказал фотограф, не отличающийся церемонностью. Его выражение лица пряталось за темными кустистыми бровями и грозной, лоснящейся черной бородой библейских размеров, которая создавала поразительный контраст с его лысой головой.

Тут Ник отдал ей должное: стоило Таре встать перед суровым объективом камеры, как она тут же перестала дрожать и приняла непринужденную эффектную позу, словно не чувствовала ледяного холода. Ее тонкое, надменное лицо казалось безразличным к долине, что простиралась за ней. Сочная зеленая трава смягчала угловатость склона холма, солнечный свет танцевал на поверхности моря в восьми километрах от них, у начала долины. Что-то стянулось узлом в желудке Ника, когда он посмотрел на девушку на камнях: одно колено согнуто, хрупкая, почти что фигурка феи, безупречный цвет лица, копна золотых волос с красными и золотыми прядями, подсвеченная весенним солнцем. Он отругал себя за то, что поддался влиянию момента — захотел укрыть ее от холода. Если сравнивать себя с нею, то он был ломовой лошадкой, надежной и стабильной, ведомой непоколебимой судьбой. А она — изящное сказочное создание, недостижимое и далекое, словно звезды. Она пришла к ним из другого мира в миллионах километрах от этой фермы и сельской общины, в которой он знает всех и все знают его и каждый его шаг с тех пор, как он родился. Это его дом. Всегда был и всегда будет. Он скривил губы. Чем бы он занимался, если бы решил перебраться? Это все, что он умеет.

— Ник, поставь барана сюда, на передний план, — приказным тоном заявил ассистент фотографа, указав пальцем на место для животного.

— Секунду. — Ник свистнул, подзывая свою собаку Рекса породы бордер-колли. Он даже не стал поправлять

ассистента. Он пытался объяснить им разницу между баранами — это, кстати, овцы, а не бараны — и ягнятами, но всем было плевать. Им просто нужны милые и фотогеничные ягнята. Животным исполнилось всего шесть недель, и выглядели они куда привлекательнее, чем неряшливые, с приставшими комками грязи на шерсти овцы, которых вот-вот собирались остричь.

«Бритиш Вул» попросили Ника помочь с фотосессией на землях Хэдли, предложив почасовую оплату. Работа оказалась... увлекательной. Это слово подходит больше всего. Кто же знал, что несколько фотографий требуют такой масштабной подготовки? Пару дней назад прибыли два фургончика, битком набитые одеждой и фотографическим оборудованием, которого хватило бы на съемку всего населения Бауден Ригг. Потом приехали еще три такси со станции Карлайл с четырьмя моделями, двумя стилистами, двумя костюмершами, фотографом, его ассистентом, креативным директором, его ассистентом и двумя заказчиками из «Бритиш Вул».

Рекс погнал ягненка, и он забежал в кадр, отчаянно бляя. Одна из моделей блеснула обворожительной улыбкой:

— Какой он милый!

— Был бы еще милее, стой он смирно, — проворчал фотограф, глядя в объектив.

Короткий свист, пара ненавязчивых команд — и Рекс погнал пугливого ягненка обратно в кадр. Ник следил за Тарой, восхищаясь ее терпением; модель двигала головой, выгибаясь так, чтобы показать одежду. К его удивлению, ее сонные миндалевидные глаза встретились с его. Она томно улыбнулась и откровенно уставилась на его губы.

— Да, Тара, вот так. Отлично. Превосходно. Немного наклони голову вправо, не отрывай взгляда от Ника. Да, вот так. Ты его хочешь. Прекрасно.

В глазах модели сверкнули озорные огоньки, и Ник почувствовал, что краснеет до корней светлых волос. По телу прошла волна жара. Он сглотнул и подавил желание отвернуться. Вместо этого он ответил на ее чуть насмешливый взгляд своим, добавив ему пылкости и слегка вздернув бровь. Если он родился и вырос в деревне, это еще не значит, что он невежда. Ник Хэдли, к отчаянию своей матери, еще не нашел ту единственную, но опыт у него был.

В ответ Тара лишь усмехнулась и, следуя новым указаниям фотографа, положила руки на бедра и откинула голову назад, снова становясь далекой и недостижимой. Ник вдруг почувствовал себя третьим лишним. У него столько дел, которыми стоит заняться утром, а он бездельничает тут, словно какой-то... школьник-неряха.

— С тебя пока хватит! — крикнул фотограф Таре.

Ник пошел вперед, чтобы вернуть ягненка к стаду, и Тара подошла к краю камней.

— Лови меня, — сказала она и сделала шаг вперед.

Ник, удивленный ее поступком, без труда поймал девушку. Легкая, как пушинка, она радостно заверещала, словно он сделал что-то поистине невероятное. Ник почувствовал себя настоящим супергероем. Он осторожно поставил ее на землю и высвободился из ее пончо и шарфа. Он улыбнулся модели:

— Вот, в целостности и сохранности.

— Настоящий мужчина, — выдохнула она, и Ник хотел рассмеяться, поскольку фраза была ну совсем заезженная, но Тара смотрела на него так многозначительно, что он передумал.

— Да, насколько мне известно, — уверенно сказал он, и теперь настала ее очередь краснеть. — Ты ночуешь в «Джордж Инн» в деревне, так ведь?

Она кивнула.

— Не дворец, но бывало и похуже.

Секретная бухта в Хорватии

— Ужин? — спросил Ник.

— Вопрос или утверждение? — поинтересовалась Тара. Взгляд робкий, а на губах играет легкая усмешка.

— В поместье неподалеку есть замечательный ресторан. Могу забрать тебя в семь тридцать.

— В восемь. Свидание, значит, — ответила Тара. Похоже, она привыкла все делать по-своему.

На часах — шесть часов. Ник закончил позже, чем рассчитывал. Фермерство никого не ждет — Нику пришлось наверстывать дела, которые он запустил, отправившись утром на фотосессию.

Кухня фермерского домика была залита теплым светом, из духовки доносился запах колбасок и йоркширского пудинга, звучали привычная болтовня и смех. Ника окутало все знакомое и по-простому приятное. Гейл, жена старшего брата-близнеца Дэна, накрывала на огромный кедровый стол в центре комнаты. Она посмотрела на него и тепло улыбнулась. Ник испытывал симпатию к обеим невесткам, хотя никак не мог взять в толк, как же близнецы Дэн и Джонатан убедили девушек, что они будут им отличными мужьями. С другой стороны, он с ними вырос.

— Привет, Ник! — крикнул ему Дэн, копаясь в ящике с зарядками для телефона и кабелями. — Тяжелый день?

Он кивнул.

Ему тридцать три года, а он, как и его братья-близнецы и их жены, по-прежнему ходит есть домой к маме. Отчасти ему просто лень готовить, но главная причина кроется в том, что эта теплая и шумная кухня — неотъемлемая часть его жизни уже очень и очень давно. Но, хоть он и любил всю свою семью, он был рад, что у него есть маленький домик на окраине фермы. Там можно было уединиться и наслаждаться холостяцкой жизнью, хотя его мама очень хотела, чтобы он остепенился.

— Мам, — Ник повернулся к ней, — извини, но я только-только закончил с работой, а у меня планы на вечер.

— Превосходно, — отозвался Джонатан, разглядывая жабу в норке¹, которую их мать доставала из духовки. — Мне больше колбасок достанется.

— Ты точно не успеешь закинуть что-нибудь? Я уже накрываю на стол. Покушаешь и побежишь. — Она улыбнулась ему. — Я-то не против.

— Или валяй в паб и оставь колбаски нам, — сказал Джонатан. Он протиснулся мимо мамы и потянулся отщипнуть кусочек хрустящего йоркширского пудинга, но мама хлопнула его по ладони.

— Хорошая идея, пусть валит, — согласился Дэн, встав на сторону Джонатана.

— Тут всем хватит, — покачала головой Линда Хэдли и неодобрительно цокнула языком. — Вы будто еды никогда не видели, мальчишки. Две минуты, я накрою на стол, и ваш папа вот-вот подойдет.

Вот блин. Ник-то надеялся быстренько отмазаться и убежать.

— Мам, у меня правда нет времени. Мне еще в душ надо.

— А как же поесть? Ты так рано встал, а на обед, наверное, бутербродами перекусывал.

— Я потом поужинаю, — сказал он, потихоньку отходя к двери.

Тут зашел отец, кинул ключи от машины на комод и притянул жену к себе, чтобы чмокнуть в щеку.

— Приветик. Я только из деревни. Ник, слышал, ты сегодня ужинаешь в поместье Боденброук. — Он вскинул брови с многозначительным видом.

¹ Жаба в норке — традиционное британское блюдо, мясная сосиска, запеченная в кляре для пудинга.

Секретная бухта в Хорватии

Ник подавил желание застонать. *Спасибо, пап. Очень вовремя.*

— Поместье Боденброук? — оживился Джонатан. Он скрестил руки и оперся о заднюю дверь с озорной ухмылкой. — Роскошное место. Свидание, получается. И кто же счастливица на этой неделе? — Он нахмурился. — Я думал, ты уже распрощался с этой пестрой птичкой.

— Ее зовут Генриетта, — сдвинул брови Ник. — И мы больше не видимся.

— Недолго она продержалась, — заметила Гейл с хитрой улыбочкой.

Ник пожал плечами, продолжая подбираться к двери и надеясь, что Джонатан отойдет.

— Это было взаимное решение.

— И когда это ты назначил новую встречу? — присоединился к разговору Дэн. Он нашел нужный кабель и поставил телефон на зарядку. Его лицо выражало крайнюю степень заинтересованности.

— Сегодня, — ответил Ник. — Слушайте, если инквизиция может подождать, я бы пошел в душ и переоделся.

Он уже был совсем близко к двери и даже положил ладонь на дверную ручку, когда Дэн вдруг воскликнул:

— Это девушка из лондонской съемочной группы? Ты весь день торчал на Старбридж Фелл. Вот же хитрый лис! Ты позвал кого-то из них на свидание!

Джонатан рассмеялся и сделал шаг назад, чтобы закрыть собой дверь.

— Что? И она согласилась?

Ник замер.

— А почему нет? — спросил он, жалея, что в его голосе послышалась скованность.

— Прыгаешь выше собственной головы? — поддразнил Дэн. — Ну и кто это? Костюмерша? Блондинка, да? Как ее там... Джорджина?

Ник помотал головой.

— Темленькая, что ли?

— Ни та, ни другая, — ответил он, стараясь сохранять спокойное выражение лица.

— Тогда кто? — спросил Джонатан, озадаченно хмурясь. — Стилистка замужем, ассистентка тоже, как и креативный директор.

— Чтоб тебя, ты что, пригласил модель и она согласилась? — ахнул Дэн, в притворном изумлении пятясь и врежаясь в стул. Тот в знак протеста заскрипел ножками по плиточному полу.

Гейл и Кэт насмешливо покачали головами в ответ на театральное выступление Дэна.

— А что? Будем честны, из вас всех Ник самый привлекательный, — сказала Гейл.

Дэн схватился за грудь.

— Ты ранила меня в самое сердце, женушка. Я-то думал, это я.

— Ты самый привлекательный из моих мужей, — поддразнила она его, подмигнув Нику, благодарному за такой отвлекающий маневр. К сожалению, Джонатан менять тему не собирался.

— Серьезно? И какую из них ты подцепил?

Ник вздохнул, осознавая, что ему поможет только капитуляция, иначе он не успеет сходить в душ и переодеться.

— Я встречаюсь с Тарой. Мы разговорились, решили, что ужин — хорошая идея. Успокойтесь, я же не зову ее замуж или типа того. К концу недели ее уже здесь не будет. А я останусь тут. — Он повысил голос и осознал, что немного выставляет себя посмешищем. Он схватился за дверную ручку, распахнул дверь и вышел наружу, оставив после себя лишь хор удивленных вздохов и красноречивое молчание.

Секретная бухта в Хорватии

— Здесь довольно здорово, — сказала Тара, рассматривая дорогушие обои, которые, по общим догадкам, стоили не меньше двухсот фунтов за рулон, современную мебель и освещение в стиле ретро. — Почти как в Лондоне, — заговорщицким шепотом добавила она, прикрывшись рукой.

Ник поднял бокал вина и отпил глоток.

— Как видишь, мы не просто кучка каких-то варваров.

— Да, вижу. — Тара беззастенчиво оглядела его с ног до головы.

С тех пор как он забрал ее из отеля, Тара только и делала, что откровенно флиртowała с ним, существенно облегчив ему жизнь. В самую последнюю минуту, прежде чем заехать за ней, Ник вдруг запаниковал. О чем им говорить?

Волноваться не стоило. Когда он помог ей забраться в его грузовик, она, устраиваясь удобнее, промурлыкала: «Как мужественно. Никогда не встречала кого-то, кто водил бы грузовик», и гладила ладонями приборную панель, пока он заводил двигатель. Через пару миль ее рука переключевала к нему на бедро, и Нику пришлось постараться, чтобы остаток пути не ерзать на сиденье, словно перевозбужденный подросток.

Тара надела на свидание легкий шифоновый комбинезон на тоненьких лямках, которые демонстрировали, что лифчика на девушке не было. Ноги, казавшиеся Нику бесконечно длинными, были обуты в туфли на высоких шпильках; наверное, чтобы ходить в них, требовался сертификат об охране труда. Сердце так колотилось в груди мужчины, что ему становилось больно. Она самая красивая девушка из всех, кого он когда-либо видел. Ее прекрасные волосы были собраны в небрежную высокую прическу, завитки спадали на белоснежную шею.

Бога ради, соберись! Она девушка из плоти и крови, а не пылающая статуя греческой богини.